

ФІЛАСОФІЯ

УДК 130.2

М. Ю. Узгорок

кандидат философских наук,

доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь

ЦЕННОСТЬ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

В культуре общества и жизнедеятельности личности важное место занимают ценности. В настоящее время проблема ценностей и ценностных ориентаций признается учеными одной из приоритетных в различных областях гуманитарного знания (философии, культурологии, психологии, педагогике, социологии и т. д.).

Культурные ценности составляют фундамент единства, внутренней целостности общества, являются выражением коренных интересов общества, а также содержат направленную в будущее программу социальной жизнедеятельности. Они позволяют ощущать себя социально и духовно свободной личностью, имеющей право и возможность выбора своих идеалов и убеждений, чувствовать себя полноправным гражданином.

Несмотря на то что суждение о таких ценностях как благо, добро, красота и др., встречаются и у классиков античной философии, и у теологов Средневековья, и у представителей эпохи Ренессанса, и у философов Нового времени, обобщающего представления о ценности как таковой и соответственно о закономерностях ее проявления в различных конкретных формах в философии не было до середины XIX в. Особый интерес к проблеме ценностей возник во второй половине XIX в., когда развитие общества поднялось на качественно новый уровень, а аксиология приобрела статус самостоятельной отрасли философского знания.

Разработка теории ценностей получила определенное развитие в марксистской философии. Необходимо отметить, что К. Маркс и Ф. Энгельс не употребляли термин «ценность» в широком значении, что послужило поводом к утверждениям об отсутствии в марксизме теории ценностей. Мы, однако, полагаем, что марксистская философия выходит на проблему ценностей, показав, что действительным содержанием и главным результатом исторического процесса выступает развитие человека как действующего социального субъекта [1].

Выявление специфики понятия ценности осуществлено в 60-е гг. XIX в. немецким фило-

софом Р. Г. Лотце в его трактате «Основания практической философии». Как отмечает М. С. Каган, философ смог преодолеть одно-стороннее представление просветителей об однородности предстоящей перед человеком реальности. К ценностям он относил благое, прекрасное, справедливое и другие феномены бытия, обращенные к нашим чувствам, но совершенно не зависящие от нашего произвола, и «приговором нашего чувства устанавливается определенная градация этих ценностей» [2]. Придавая важное значение эмоциональной связи человека с миром и сокращая сферу познавательной деятельности мышления, Р. Г. Лотце опирался на принципы романтического сознания, на первые шаги герменевтики и «философии жизни». М. Хайдеггер в курсе лекций, посвященном становлению теории ценностей в немецкой философии, справедливо замечает, что Лотце заложил ее основы, но ему еще не удалось зрелое рассмотрение проблемы ценности [3].

Среди ученых, внесших значительный вклад в разработку теории ценностей, одно из первых мест занимает Э. Дюркгейм. Обосновывая генезис и социальную сущность ценностей, ученый утверждал, что вещи обладают ценностью независимо от их субъективного восприятия. Следовательно, ценностное отношение, выраженное в форме суждения, проявляется к тому, что реально в своем бытии. Истинные ценностные представления, свободные от индивидуальных инверсий и привнесений, – представления коллективные.

Определенный методологический потенциал несет положение, где Э. Дюркгейм проследивает причинно-следственную связь между аномическим, кризисным состоянием общества и ослаблением ценностных регуляторов жизни и деятельности. Причем он показывает это на примере взаимоотношения высших, властно-политических структур и административных образований, территориальных общностей, которые могли бы быть, но не стали стимуляторами социальной активности людей [4, с. 7].

В отличие от Э. Дюркгейма, который был сторонником реализма, немецкий исследователь М. Вебер принадлежал к номиналистам. Представляется, что в веберовской концепции ценностей в основном выдержан баланс объективного и субъективного. В ней ценность предстает как детерминированный характером эпохи главный критерий социального выбора и социальных действий. Вместе с тем социальные ценности являются таковыми не только потому, что детерминированы нормативной системой социума, но и потому, что исходят от общепризнанных желаний, мнений индивидов по поводу общественного устройства и образцов поведения в нем.

Принципиально новое объяснение сущности и социальной роли ценностей предложил представитель философской антропологии М. Шелер. Опираясь на учение Р. Г. Лотце, он развивает мысль, что положение человека в мире связано с ценностной ориентацией. Шелер полагал, что ценности образуют особую сферу надэмпирических сущностей, которые определяют спектр жизненных предпочтений личности. Они носят объективный характер и являются нормообразующей основой поступков и поведения индивида. Однако философ «отказывается от рационалистической трактовки человека-субъекта, присущей Канту и его последователям» [5, с. 29]. Личность он рассматривает как «деятельный центр с характерной духовной индивидуальностью» [6, с. 170], способный совершать самостоятельные поступки. Важнейшей составляющей духовности Шелер признает эмоциональное переживание событий, считая, что в процессе переживания человек непосредственно постигает ценности. Отечественный исследователь А. А. Бородич отмечает, что немецкий философ «расширяет сферу априорного» [5, с. 30] и «помимо перцептивной и рациональной областей, выделенных Кантом, она уже охватывает и эмоциональный контакт человека с миром. В результате эмоциональная интуиция становится способом оценки явлений» [5, с. 30].

А. А. Бородич приходит к выводу, что «Шелер попытался соединить в учении о ценностях объективно-онтологическую и субъективно-духовную сферы действительности» [5, с. 30]. Это «позволило ему создать самую масштабную классификацию ценностей и показать роль иерархии ценностей в самоопределении как отдельной личности, так и различных коллективных субъектов» [5, с. 30].

Развивает идею М. Шелера об онтологической самостоятельности ценностей Н. Гартман [7]. Однако он «отказывается от их религиозно-спиритуалистической интерпретации» [5, с. 31]. По мнению исследователя А. В. Русецкого,

рассуждения Н. Гартмана или неокантианцев В. Виндельбанда и его ученика Г. Риккерта направлены на то, чтобы обосновать сущность всех ценностей (добро, красота, справедливость и т. д.) вне личности и вне времени, их императивный характер (абсолютное действие) [8, с. 9].

Значимым для нашего времени является методологическое значение работ другого классика Т. Парсонса в области ценностной проблематики. В его интерпретации ценности выступают мощным фактором интеграции всего социума, а также «главной точкой сочленения социальной общности с нормативным аспектом культурной системы» [9, с. 68].

В XX в. исследованию места и роли ценностей в культуре общества посвятили научные труды такие ученые, как А. С. Ахиезер, Р. Инглхарт, М. С. Каган, В. М. Конон, Н. И. Крюковский, Н. О. Лосский, С. А. Подокшин, Н. С. Розов, В. А. Салеев, В. П. Тугаринов и др. К сожалению, хотя в аксиологической советской и постсоветской научной литературе не было недостатка исследований по ценностной проблематике, до сих пор отсутствует четкое представление о самой категории «ценность».

В последнее время в гуманитарных науках делаются «конкретные шаги по формированию междисциплинарного подхода к ценностям, основная проблема которого заключается в выработке наиболее общего определения и контекста употребления данного понятия для интеграции различных точек зрения в научно обоснованную теорию ценностей» [8, с. 13]. Российский ученый Н.С. Розов отмечает, что классическая философская теория ценностей как учение о постоянной, существующей независимо от человека иерархии ценностей (Б. Кроче, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, М. Шелер, Н. Гартман и др.) постепенно сменяется конструктивной аксиологией, для которой характерными являются принцип историзма и понимание необходимости постоянного обновления ценностей в ходе исторического развития человеческого общества [10].

Многие авторы, исследовавшие природу ценности, в качестве основного ее признака отмечают нормообразующий характер в сфере социальных, политических, правовых, моральных, социокультурных факторов. Например, П. Сорокин вообще считал ценности решающим фактором социального регулирования всех частей цивилизационного процесса в целом. «Если ни религиозные, ни этические, ни юридические ценности не контролируют наше поведение, то тогда что же остается? Ничего, кроме грубой силы и обмана» [11, с. 500]. А. С. Ахиезер в фундаментальном исследовании «Россия: критика исторического опыта»

также высказал мнение, что всеохватывающие повороты в системе ценностей определяют развитие страны, ибо ход истории детерминирован способностью людей создавать новые цели и ценности, способностью возвышаться от узких локальных ценностей до ценностей человеческих [12].

В наше время зарубежные исследователи социокультурных ценностей продолжают изучать их в том же теоретико-методологическом ключе. Акцентируется внимание на «веберовское направление» – возрастание ценностно-мотивированного субъектно-личностного воздействия на социальную реальность. В то же время анализируются проблемы сохранения национально-культурной идентичности в обстановке глобализации социальных систем, возросшей опасности вмешательства в генетический строй индивида. Современные социальные изменения не должны ослаблять влияние национальных культурных традиций и моральных ценностей на социальный облик и духовность человека. Важность подобных рассуждений о закономерной преемственности в социальном развитии подтверждается также историческим опытом Беларуси и других постсоветских стран. Некоторые, особенно молодые люди, вместе с правомерным отрицанием негативных явлений советского периода готовы умалить и позитивное героическое наследие того времени.

Своей гуманистической направленностью отличаются идеи немецкого философа Ю. Хабермаса о культурно-творческой роли субъектов социального действия. Некоторые исследователи отмечают, что в его теории коммуникативного действия выделяется критическое отношение к идеологическим искажениям системы коммуникаций членов социума. Вместе с тем Хабермас уточняет, что его интерес к культурному развитию, религии, правовому и моральному сознанию, к культурным изменениям ценностных ориентаций носит не только негативный характер. Ученый раскрывает глубинную подоплеку своего интереса к социально-ценностной проблематике и указывает, что «ценностно-ориентированное взвешивание целей и целерациональное осмысление имеющихся средств служат принятию разумного решения относительно того, как нам следует воздействовать на объективный мир, чтобы вызвать к жизни наиболее желательное для нас его состояние» [13, с. 154].

Первые теоретические работы по ценностной проблематике в общественной мысли Беларуси принадлежат таким исследователям, как Вацлав Ластовский, Игнат Абдиралович и Николай Лосский. Подробный анализ работ белорусских ученых представлен в моногра-

фии А. А. Бородича «Аксиология социального действия». Безусловный интерес, по его мнению, представляют взгляды В. Ластовского на ценностные аспекты становления исторических субъектов на материале белорусской культуры, которые изложены в статье «Наши ценности».

В. Ластовский выражает мнение, что благодаря ценностям этническая группа преобразуется в нацию, так как ценности способны объединять социальную общность и придавать ей цельность. Он предлагает свою классификацию ценностей, которая играет важную роль в «постижении аксиологического механизма становления общества» [5, с. 50]. По мнению А. А. Бородича особый интерес представляют мысли ученого «о ценностной детерминации процесса формирования белорусской нации» [5, с. 50]. При этом В. Ластовский выделяет моральные ценности как наиболее значимые.

В центре внимания И. Абдираловича находится проблема культурно-ценностного самоопределения белорусского народа. Несмотря на то что геополитическое положение белорусов вынуждало их постоянно колебаться между западной и восточной культурами, они не примкнули ни к одной из них. Народ сумел сохранить свои основные культурные достижения. По мнению И. Абдираловича культурное самоопределение и укрепление национальной идентичности белорусов возможно при создании собственных форм жизни, которые должны быть мягкими и открытыми, являясь основой обновления общества. Социальные формы создает человек, являясь субъектом деятельности [5, с. 31]. Вот поэтому так важно, полагает И. Абдиралович, творческое отношение к жизни, а «оно достигает успеха тогда, когда мы находим индивидуальные и общественные идеалы, соответствующие нашему положению в мире и указывающие пути решения назревших вопросов» [5, с. 51].

Иной взгляд на проблему ценностей приписуется Н. Лосскому. Он стремится «преодолеть крайности объективистской и субъективистской трактовки ценностей с позиции деятельностного подхода к человеку» [5, с. 51]. Важным с нашей точки зрения является мнение Н. Лосского о том, что внешние обстоятельства подчиняются жизненным целям человека, выбор которых происходит на основе ценностей. В теории Н. Лосского находит свое дальнейшее развитие также и идея интуитивного постижения ценностей.

Обращаясь к работам современных российских и белорусских исследователей, которые занимаются ценностной тематикой, выделим направление, наиболее актуальное для

методологического осмысления рассматриваемой проблемы. Имеется в виду изучение системы ценностей, ее изменения, классификация в период социальных трансформаций, и исследования ее особенностей у молодежной социальной общности, специфической разновидностью которой выступает студенчество. Данное направление, на наш взгляд, наиболее продуктивно представлено в работах Т. И. Адуло, Е. М. Бабосова, С. С. Бубновой, Л. А. Гащенко, А. Н. Данилова, В. М. Конана, Н. И. Лапина, С. Д. Лаптенка, С. А. Подокшина, Н. С. Розова, А. В. Русецкого, И. А. Суриной, А. Т. Чичикина, Я. С. Яскевич и др.

Прослеживая характер динамики системы ценностей переходного общества, подчеркнем, что применительно, в частности, к белорусской молодежи эта динамика проистекает в том же русле. Так, некоторые белорусские социологи в результате эмпирических исследований обнаружили следующие тенденции в ценностном восприятии культурных реалий молодым поколением Республики Беларусь: «Резкое снижение уважения молодежи ко всяческим авторитетам, возрастание ценностей свободы, самостоятельности, самовыражения...» [14, с. 22]. Очевидно, что в нашей республике, как и в России, на первое место в ценностных предначертаниях выходят культурные приоритеты, во многом альтернативные тем, которые господствовали в прошлом.

Итак, в процессе исследования мы выявили, что ценности представляют собой достаточно сложное, многостороннее образование, а потому их раскрытию способствуют различные науки гуманитарного характера, например, социальная философия, философия культуры, социология, педагогика и др. Обращение философии и культурологии к ценностной проблематике является естественным и закономерным. Прежде всего, необходимо отметить, что духовные ценности возникли, обогащаются и функционируют в сфере культуры через ее деятельностный характер, следовательно, они имеют общие генетические истоки, общую историю и общий гносеологический смысл. Из этого следует, что ценности – это результат совокупной духовной деятельности человека, имеющей историческую обусловленность. Их можно рассматривать в трех аспектах.

Во-первых, под ценностями подразумевают определенную социокультурную основу жизни общества, получившую институциональное закрепление в учреждениях, занимающихся производством и распространением духовных продуктов.

Во-вторых, под ценностями следует понимать совокупность результатов духовной дея-

тельности человека и человечества в целом, которые формируются в различных социальных группах (молодежные ценности, гендерные ценности и т. д.).

В-третьих, ценности выражают высокую степень качественного развития духовной деятельности.

Ценности и культура не могут и не должны рассматриваться в отрыве друг от друга, так как они органически вплетены в творческий процесс и являются его продуктом.

Таким образом, на основании различных подходов к пониманию сущности ценностей нам представляется возможным сформулировать их определение. Ценности – это категория, интегрирующая блага, нормы, идеалы, потребности, установки и обуславливающая положительное отношение субъекта к явлениям социальной реальности. Ценностная основа, доминирующая в социальной и духовной структуре, как отдельной личности, так и коллективных субъектов, является главным элементом социокультурных приоритетов, реализующихся в основных принципах поведения.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. *Маркс, К.* Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1962. – Т. 27. – 695 с.
2. *Каган, М. С.* Философская теория ценности / М. С. Каган ; С.-Петербург. гос. ун-т, Акад. гуманитар. наук. – СПб. : Петрополис, 1997. – 204 с.
3. *Хайдеггер, М.* Феноменология и трансцендентальная философия ценности / М. Хайдеггер ; пер. с нем. С. Мандельбаум. – Киев : Cartel, 1996. – 116 с.
4. *Дюркгейм, Э.* Ценностные и «реальные» суждения / Э. Дюркгейм // Социс. – 1991. – № 2. – С. 106–114.
5. *Бородич, А. А.* Аксиология социального действия / А. А. Бородич ; Гродн. гос. ун-т. – Гродно : ГрГУ, 2005. – 273 с.
6. *Шелер, М.* Избранные произведения / М. Шелер ; сост., науч. ред. А. В. Денежкина ; пер. с нем. А. В. Денежкина [и др.]. – М. : Гнозис, 1994. – 490 с.
7. *Гартман, Н.* Эстетика / Н. Гартман ; пер. с нем. Т. С. Батищевой [и др.] ; под ред. А. С. Васильева. – М. : Изд-во иностр. лит., 1958. – 692 с.
8. *Русецкий, А. В.* Ценностные ориентации студенческой молодежи в условиях социальных трансформаций / А. В. Русецкий, Л. А. Гащенко // Социология. – 1999. – № 2. – С. 36–41.
9. *Парсонс, Т.* Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева ; науч. ред. пер. М. С. Ковалева. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
10. *Розов, Н. С.* Конструктивная аксиология и интеллектуальная культура будущего / Н. С. Розов // Философия образования для XXI века : [сб. ст.] / Исслед. центр по проблемам упр. качеством подготовки специалистов ; [ред.-сост.: Н. Н. Пахомов, Ю. Б. Тупталов]. – М., 1992. – С. 50–72.
11. *Сорокин, П. А.* Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. – М. : Астрель, 2006. – 1176 с.
12. *Ахизер, А. С.* Россия: критика исторического опыта : социокультур. динамика России : [в 2 т.] / А. С. Ахизер. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск : Сиб.

хронограф, 1997–1998. – Т. 1 : От прошлого к будущему. – 1997. – 804 с.

13. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие = *Moralbewusstsein und kommunikatives Handeln* : [сборник] / Ю. Хабермас ; пер. с нем. под ред. Д. В. Скляднева. – СПб. : Наука, С.-Петербург. изд. фирма, 2006. – 377 с.
14. Идеология и молодежь Беларуси : пособие / Л. С. Аверин [и др.] ; под ред. Л. Е. Землякова, С. Д. Лаптенка. – Минск : Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, 2005. – 386 с.

SUMMARY

Values play an important role in the culture of a society and in the life of a person. Scientists repre-

senting different humanities (philosophy, culturology, psychology, pedagogy, sociology and so on) consider the problems of values to be the priority issues.

Values form significant social and cultural basis of activity, in which the subject evaluates himself and his inner world: his goals, needs, interests and ideals, which serve as a source of social activity.

This article is an attempt to examine and analyze the nature and definition of values in doctrines of national, Russian and foreign philosophers, to trace back the nature of the dynamics of value problems and its positive social significance.

Поступила в редакцию 17.09.2015 г.

УДК 130.2:2

Д. М. Зайцев,

кандидат философских наук, доцент,

профессор кафедры гуманитарных наук Белорусской государственной академии связи

ФОРМИРОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ХРИСТИАНСКОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА

Хотя само слово «паломник» непосредственно связано с пальмовой ветвью, в руках с которой адепты христианской веры встречали Иисуса Христа в Святом городе, хождение верующих к святым местам известно еще с дохристианских времен. Впоследствии паломничеством стали именовать и хождение верующих с целью молитвы и поклонения сакральным местам, связанным как со Спасителем, Девой Марией, апостолами и святыми, так и с целебными источниками, чудотворными иконами. Синонимами слова «паломничество» можно назвать странничество, поклонничество, богомолье, встречавшиеся в творениях отцов Церкви, богословской и церковно-исторической литературе.

Христианское паломничество занимает одно из важнейших мест в восточнославянской культуре и составляет неотъемлемую часть православного вероисповедания. По словам митрополита Кирилла, будущего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси: «Издrevле паломничество по святым местам являлось одной из наиболее важных душе-спасительных традиций русского народа» [1, с. 3]. Этой традиции более тысячи лет, со времени проникновения христианства на восточнославянские земли, еще до крещения Руси князем Владимиром.

В данной связи вспоминается знаменитое путешествие княгини Ольги в Царьград (Констан-

тинополь) в 950-х гг., где она поклонялась святыням и приняла крещение с именем Елена. Согласно Никоновской летописи, в 1001 г. Киевским князем Владимиром Святославичем было отправлено посольство по христианским местам: «Посла Володимер гостей своих аки в послех в Рим, а других во Иерусалим, и в Египет, и Вавилон, сагладати земель их, и обычаев их» [2]. В летописях также упоминаются путешествия преподобного Антония Печерского на Афон, принявшего там монашеский постриг, знатного новгородца Добрыни Ядрейковича, боярина Варлаама Вышаты на Ближний Восток, ритора и врача великого князя Владимира Иоанна Полоцкого, первого игумена Киево-Печерского монастыря преподобного Варлаама, дважды совершившего паломничества на Православный Восток.

В конце XI в. жена князя Владимира Всеволодовича Мономаха Гита Харальдовна отправилась в благочестивое паломничество в Иерусалим. В начале XII в. совершил паломничество к святыням Вселенского Православия игумен Даниил, родоначальник жанра хождений в древнерусской литературе, автор знаменитого произведения «Житие и хождение Даниила Русьския Земли игумена». В Иерусалиме на празднике Пасхи одновременно с ним были «новгородцы и кияне и инии мнози». Преподобная Евфросиния Полоцкая также отправилась в Константинополь и Иерусалим. В ее Житии говорится, что она хотела «доити свята-